

РУКОПИСНАЯ ВИКТОРИНА КАК ЖАНР ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА-ВИКТОРИНЫ Л. Н. УХАРЕВОЙ «ЖИВАЯ СТАРИНА ПРИВЕТЛУЖЬЯ»)

**Елена Дмитриевна
Бондаренко**

Кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник,
Топонимическая лаборатория кафедры
русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации,
Уральский федеральный университет
Почтовый адрес: пр. Ленина, 51, ком. 306,
Екатеринбург, 620000, Россия
Электронный адрес:
jelena.kazakowa@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0449-8689

**Юрий Сергеевич
Костылев**

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Топонимическая лаборатория кафедры
русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации,
Уральский федеральный университет
Почтовый адрес: пр. Ленина, 51, ком. 306,
Екатеринбург, 620000, Россия
Электронный адрес:
jurij-kostylev@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3208-9911

Аннотация

В статье анализируется текст рукописного фольклорного сборника собирателя-любителя Л. Н. Ухारेвой. Сборник является частью комплекса рукописных материалов Л. Н. Ухारेвой, озаглавленного автором «Живая старина Приветлужья» и посвященного местным языковым и культурным особенностям, содержит ряд народных примет, запретов, предписаний и оформлен в виде викторины с вариантами ответов. Цель статьи — охарактеризовать рассматриваемый фольклорный сборник как текст, совмещающий в себе черты, типологические для жанра рукописного сборника, и специфические особенности уникального авторского произведения. Анализируются как подобранные автором сборника приметы, так и придуманные ею варианты ответов. Сборник демонстрирует типичное для подобных трудов смешение фольклорных жанров (примет, предписаний и запретов). Уникальность текста Л. Н. Ухारेвой обусловлена формой подачи материала в виде викторины, что демонстрирует ориентацию автора на целевую аудиторию — носителей городской культуры, установку на «утилитарность» сборника, в частности возможность использования его в рамках культурно-массовых мероприятий с интерактивно-развлекательным элементом. Ориентация на адресата прослеживается также в авторской стратегии выбора тем: их круг ограничен физиологией человека, «базовыми» реалиями домашнего быта и элементами похоронного обряда. При создании неверных вариантов ответов Л. Н. Ухарева активно использует стратегию метонимического переноса и подмены предполагаемого результата прямой ценностной характеристикой реалии. Кроме того, в качестве неверных вариантов нередко предлагаются фрагменты городского культурного кода. Целью автора становится не накопление фольклорного материала как таковое, а демонстрация фактов народной традиции носителям иного типа культуры: этим и обусловлено содержание сборника и форма подачи информации в нем.

Ключевые слова

Русские говоры, костромские говоры, русский фольклор, этнолингвистика, фольклористика, рукописная культура, любительская фольклористика

Финансирование

Авторская работа Е. Д. Бондаренко выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10029, <https://rscf.ru/project/23-78-10029/>

Статья поступила в редакцию 5 января 2025 г.

Статья доработана авторами 7 апреля 2025 г.

Статья принята в печать 21 апреля 2025 г.

Цитирование: *Бондаренко Е. Д., Костылев Ю. С.* Рукописная викторина как жанр любительской фольклористики (на материале сборника-викторины Л. Н. Ухारेвой «Живая старина Приветлужья») // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2025. Т. 20. № 1–2. С. 145–160. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.08>

HANDWRITTEN QUIZ AS A GENRE OF AMATEUR FOLKLORE STUDIES (BASED ON THE MATERIAL OF THE “FOLKLORE” COLLECTION-QUIZ BY L. N. UKHAREVA)

Elena D. Bondarenko

Ph. D, Junior Research Fellow,
Toponymic Laboratory,
Department of Russian Language,
General Linguistics
and Speech Communication,
Ural Federal University
Postal address: Lenin Ave., 51,
Ekaterinburg, 620000, Russia
E-mail: jelena.kazakowa@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0449-8689

Yuri S. Kostylev

Ph. D, Senior Research Fellow,
Toponymic Laboratory,
Department of Russian Language,
General Linguistics
and Speech Communication,
Ural Federal University
Postal address: Lenin Ave., 51,
Ekaterinburg, 620000, Russia
E-mail: juriy-kostylev@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3208-9911

Abstract

The article analyzes the text of the handwritten collection “The Living Olden Times of the Vetluga Region” by the amateur collector L. N. Ukhareva. The collection contains a number of folk signs, prohibitions, prescriptions and is designed in the form of a quiz with answer options describing the consequences of the existence of a particular phenomenon. The purpose of the article is to characterize the folklore collection as a type of text with specific typological genre features, as well as specific features of a unique author’s work. Both the signs selected by the author of the collection and the answers she invented are analyzed. The collection demonstrates the mixing of folklore genres typical for such works, referring not only to signs, but also to prohibitions and prescriptions. The form of presentation of the material as a quiz is unique, because the introduction of the audience to this genre is carried out at a cultural event with interactive and entertainment elements. The selection of folklore texts and answer options was guided by the relevance of the mentioned realities for the addressee. The addressee, in the author’s view, is a bearer of urban culture, which significantly narrows the range of topics mainly to questions of the physical condition of the body, well-known realities of domestic life and elements of funeral rite. When choosing incorrect answers, the author actively uses the strategy of metonymic transfer, due to the clarity of the relations between the phenomena of reality when using this strategy. A strategy is often used to replace the intended result with a direct value characteristic of reality, since such characteristics often coincide for speakers of different types of cultures. In addition, the author of the collection often includes elements of the urban cultural code in the author’s

text elements. The author's goal is not to simply accumulate folklore material, but to demonstrate it to bearers of a different type of culture, which is what the content of the collection and the form of presentation of the information contained in it are aimed at.

Keywords

Russian dialects, Kostroma dialects, Russian folklore, ethnolinguistics, folkloristics, handwritten culture, amateur folkloristics

Funding

The grant of Russian Science Foundation No. 23-78-10029 (<https://rscf.ru/en/project/23-78-10029/>) is gratefully acknowledged.

Received 5 January 2025

Revised 7 April 2025

Accepted 21 April 2025

For citation: Bondarenko, E. D., Kostylev, Yu. S., 2025. Handwritten Quiz as a Genre of Amateur Folklore Studies (Based on the Material of the "Folklore" Collection-Quiz by L. N. Ukhareva). *Slavic World in the Third Millennium*, 20 (1–2), pp. 145–160. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.08>

Рукописные сборники фольклорных текстов, произведения так называемой «народной фольклористики» — явление несомненно универсальное, точнее, распространенное во всякой культуре, где сосуществуют устная и письменная формы бытования языка (а следовательно, произведения устного народного творчества возможно зафиксировать таким образом, каким это видится фольклористу-любителю), ср., например, городскую традицию рукописных девичьих тетрадей, песенников, молитвенников и пр. В русской деревенской традиции это чаще всего тетради, куда записываются известные автору произведения малых фольклорных жанров (частушки, присловья, загадки) или песни.

Рукописные произведения такого рода составляют особый пласт народной культуры, находясь на пограничье между письменной литературной и устной формами бытования языка и в некотором смысле «ломающая» шаблон принципиально устного бытования фольклора¹. Интенции фольклористов-любителей могут быть как чисто мнемоническими (скажем, «для памяти» записываются тетрадки заговоров², рукописные молитвенники³ и сборники

¹ Лурье М. Л. Фольклор в записях носителей и любителей (предисловие к сборнику) // Фольклор без фольклористов: рукописные альбомы и любительские собрания частушек первой трети XX века / под ред. М. Л. Лурье ; сост. М. Л. Лурье, Н. Н. Рычкова. М.: РГГУ, 2019. С. 7–20.

² Топорков А. Л. Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / сост., подгот. текстов, ст. и комм. А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010.

³ Бураева С. В., Костров А. В. «Сия богодухновенная книшка писана в городе Осаки в плену»: рукописные молитвы и обережные тексты в военном быту забайкальских старообрядцев (нач. XX в.) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2012. С. 120–127.

духовных стихов⁴, песенники⁵, травники⁶ и пр.), так и «аксиологическими» (в этом случае собиратели-любители, вероятно, одновременно используют метод интроспекции и стремятся выработать дистанцию по отношению к собственному фольклору, взглянуть на него не как на инструмент, а как на ценность). М. Л. Лурье описывает этот механизм следующим образом: «Подобные собирательские опыты возникают тогда, когда человек разделяет или усваивает точку зрения на определенные классы текстов и практик как на “памятники” (народной культуры) и как на “материал” (для хранения, публикации, изучения) — то есть собственно как на “фольклор”, имеющий ценность и требующий фиксации»⁷. Впрочем, говоря о различных механизмах появления рукописных сборников фольклора, исследователь далее рассматривает множество точек сближения и пересечения этих механизмов⁸. Особое место в народной рукописной культуре занимают рукописные календари — письменные фиксации праздников, почитаемых или опасных дней, которые диалектоносители нередко помещают в свои «заветные» тетради, либо пишут на отдельных листах, либо отмечают на листках современных календарей, нередко снабжая их информацией этнографического или фольклорного характера⁹.

Важной отличительной чертой таких рукописных сборников является их «списочное» устройство — это, как правило, сборники, созданные по принципу открытого списка, то есть списка со свободной комбинацией элементов, а также с гипотетической возможностью продолжения.

Однако фольклористы-любители, движимые «аксиологическими» интенциями, могут осознавать свою собирательскую деятельность также и как просветительскую, придавать своим сборникам своего рода обучающую, дидактическую направленность: подобными же интенциями движимы, например, сельские составители самодельных книг-хрестоматий¹⁰. Дидактические интенции автора, без сомнения, могут отражаться на способе организации текста.

⁴ Сигарева М. Н. Рукописные сборники духовных стихов как способ хранения и передачи фольклорного текста (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций по Алтаю) // Ученые записки Алтайской государственной академии культуры и искусств. 2018. № 3 (17). С. 117–121.

⁵ Васильева Е. Е. О рукописных песенниках, их создателях и читателях: (по записям и пометам в рукописях) // История русского читателя. Вып. 5. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 6–18.

⁶ Ипполитова А. Б. Русские рукописные травники XVII–XVIII вв.: Исследование фольклора и этноботаники. М.: Индрик, 2008.

⁷ Лурье М. Л. Фольклор в записях носителей и любителей... С. 8.

⁸ Там же. С. 9–10.

⁹ Толстая С. М. Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005.

¹⁰ Обухов А. С., Попова П. Е., Филимонова С. А. Самодельные книги-хрестоматии учителя школы села Калинино Забайкалья как пример инициативной формы самообразования в 1960–1970 гг. // Исследователь (Researcher). 2023. № 4. С. 365–372.

Показательным и представляющим, как нам кажется, особый интерес в этом отношении является рукописный фольклорный **сборник-викторина** «Живая старина Приветлужья» Л. Н. Ухаревой, жительницы д. Берзиха Шарьинского района Костромской области. В сборнике представлены фольклорные тексты, записанные Лирой Николаевной (далее — Л. Н.) и квалифицируемые ею как местные, однако значительная часть из них подана не в форме простого списка текстов, а в форме викторины с четырьмя вариантами ответов.

Настоящий сборник был передан автором в рукописной форме участникам Топонимической экспедиции Уральского федерального университета в 2023 г.¹¹ Сборник озаглавлен «**Загадки. Приметы**». Тексты, приводимые в этом сборнике, Л. Н. классифицирует по трем разделам: 1) «**Загадки**»: «Скоро ест и мелко жуёт, сама не глотает и другим не даёт (пила)¹²», «Когда дурак умён бывает? (когда молчит)»; 2) «**Конанье (жребий)**»: «Яблочко катилось вокруг огорода, кто его поднял, тот воевода: шишел, мышел, вышел»; 3) «**Приметы**»: «Ресница выпадет — к чему: а) к гостям, б) к подарку¹³, в) к слезам, г) к болезни». Третий раздел сборника автор подает в форме викторины, и именно он представляет, по нашему мнению, наибольший интерес для исследования. Отметим, что все загадки и считалки, а также большая часть фактов из раздела «Приметы», приведенные в сборнике Л. Н., присутствуют в сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля (очевидно, без вариантов ответа), и, вероятнее всего, именно этот сборник стал основным источником материала для Л. Н. Ухаревой при создании «фольклорной» тетради. Ориентация на авторитетный, «эталонный» источник — одна из базовых черт, характерных для произведений любительской лексикографии. Это, однако, не отменяет ценности любительского сборника: для исследователей метаязыкового сознания лексикографов-любителей интересны могут быть принципы отбора и подачи фактов, а также творческий аспект произведений наивной лексикографии (который, в частности, наиболее ярко проявлен в текстах Л. Н. Ухаревой).

Итак, в **центре** настоящей статьи — жанровое своеобразие фольклорного сборника-викторины Л. Н. Ухаревой, посвященного текстам малых фольклорных жанров, бытующим, по мнению автора, на территории костромского Приветлужья. Нам видятся следующие задачи работы: 1) проанализировать рукописный фольклорный сборник Л. Н. Ухаревой на предмет жанрового и тематического своеобразия; 2) исследовать прагматические установки автора сборника; 3) эксплицировать авторские приемы,

¹¹ Ранее Л. Н. Ухарева уже передавала экспедиции сборник-викторину, посвященный диалектной лексике и фразеологии. Он был опубликован в 2021 г. отдельным изданием в типографии «Издательские решения» при помощи системы Ridero тиражом 100 экземпляров.

¹² Все тексты Л. Н. Ухаревой приводятся в авторской редакции.

¹³ Подчеркиванием автор обозначает верный ответ.

при помощи которых достигаются данные установки; 3) реконструировать предполагаемую целевую аудиторию сборника; 4) оценить продуктивность обращения к текстам В. И. Даля, расцениваемым автором любительского сборника как «эталонные»; 5) соотнести «Живую старину Приветлужья» с подобными рукописными сборниками.

Предпосылки к смешению жанров фольклора. Одной из специфических черт рукописных фольклорных сборников является склонность их составителей к смешению, неразличению жанров (особенно это касается малых форм народного творчества). Стратегия отбора текстов осложняется для фольклористов-любителей проницаемостью и нестрогостью отдельных жанров фольклора; при этом собиратели, нередко захваченные страстью коллекционера, помещают в свои сборники все, что только возможно¹⁴.

«Свободный» подход собирателей-любителей к жанровой классификации материала отражается и в анализируемом нами сборнике Л. Н. Ухаревой, озаглавленном «Приметы». Автор дает здесь не только собственно приметы, но и предписания (ср. «Чтобы не бояться покойника: а) нужно не подходить к гробу, б) хватают его за ноги, в) поцеловать крест, г) пить из его стакана»), а также запреты (ср. «Почему нельзя родным нести гроб с покойником: а) у них и других забот много, б) от горя они могут его уронить, в) чтобы друзья могли оказать честь умершему, г) чтоб не подумали, что они рады его смерти»). Однократно встречается также загадка (ср. «Огонь силён, вода сильнее огня, земля сильнее воды. А что, по пословице, сильнее земли: а) хлеб, б) небо, в) человек, г) растения») и космогоническая легенда (ср. «Чёрт ударил кремень о кремень — посыпались лешие, домовые, русалки. А Бог ударил кремнём о кремень — посыпались...: а) звёзды и кометы, б) снег и дождь, в) ангелы и архангелы, г) куличи и пряники»).

Если обратиться к базовым определениям перечисленных выше жанров, то можно увидеть некоторые их сходства, предопределяющие, как думается, возможность их смешения в сознании «фольклористов-любителей»¹⁵:

а) близость композиционной структуры: и приметы, и предписания входят в ряд регулятивных текстов и строятся по формуле правовой нормы, которая включает гипотезу (условия, в которых предстоит действовать), диспозицию (то, как предстоит действовать) и (факультативно) санкцию (наказание, которое последует в случае невыполнения предписания)¹⁶;

¹⁴ Николаев О. Р. Наивная фольклористика: типы, формы, функции // Живая старина. 2010. № 1. С. 3.

¹⁵ О смешении и разграничении жанров примет и предписаний см. в том числе: Берестнев Г. И., Бойко Л. Б. Лингвистические критерии разграничения примет и предписаний народной магии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. № 2. С. 31–40.

¹⁶ Фидарова Ф. Т. Логико-дискурсивная структура текстов фольклорного жанра примет и поверий: На материале текстов французских и русских примет: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. С. 8.

б) сходство функций, дидактических установок: если метеорологические и хозяйственные приметы имеют по преимуществу рационалистическую основу¹⁷ и несут в первую очередь информативную функцию, то бытовые и семейные приметы информативную функцию совмещают с функцией воздействия на слушателя и тем самым сближаются с другими «воздействующими» жанрами, причем логика вербального осмысления и текстового структурирования объективных (погодных, например) и необъективных (мифологических, например) примет одинакова, что свидетельствует об их тождестве в народном сознании¹⁸; в частности, именно «на основе примечания» формируются жанры предписания и запрета¹⁹.

Запрет же и предписание в целом выступают как «антитетическая пара, совпадая по своему жанру и модальности, но различаясь по аксиологическому вектору» (ср. благопожелание и проклятие, похвалу и брань и др.²⁰).

Предпосылки к подаче списка «примет» в форме викторины. Итак, в форме викторины в сборнике Л. Н. построены вопросы, посвященные преимущественно приметам, запретам и предписаниям. Можно предположить, что это «стилистическое решение» отчасти связано с такой характерной особенностью примет, как их вариативность; Т. А. Агапкина и О. В. Белова, в частности, приводят пример с толкованием приметы о радуге, появление которой в небе может означать прекращение дождя или затяжное ненастье²¹. В анализируемых нами материалах, как нам кажется, показательным является вопрос о тушении пожара: «Чем нужно заливать пожар от грозы: а) водой, б) пивом, в) квасом, г) молоком». В «Пословицах русского народа» это предписание также представлено, ср. «Пожар от грозы гасят квасом, пивом, молоком, яйцами»²². При этом мы видим, что предписание вариативно: в сборнике В. И. Даль зафиксированы четыре возможных варианта помощи от пожара. Л. Н. Ухарева — вероятно, отчасти под давлением требований жанра (вопросы викторины подразумевают обычно только один правильный ответ) — выбирает один «верный» ответ — молоко, а остальные варианты, предложенные Далем, использует как «неверные».

Кроме того, необходимо отметить, что выбор формы викторины может быть связан со стремлением автора найти «современную» подачу для «старинных» фактов. Л. Н., реализуя свои педагогические устремления, начала

¹⁷ Агапкина Т. А., Белова О. В. Примета // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 279.

¹⁸ Садова Т. С. Народная примета как текст и проблемы лингвистики фольклорного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 10.

¹⁹ Там же. С. 24.

²⁰ Толстая С. М. Речевые акты и речевые жанры в фольклоре // *Живая старина*. 2015. № 4. С. 21.

²¹ Агапкина Т. А., Белова О. В. Примета... С. 280.

²² Даль В. И. *Пословицы русского народа*. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1862. С. 1037.

составлять викторины еще в 1970-е гг., когда работала в клубе и библиотеке д. Берзихи. В ее запасе множество викторин на самые разные темы: по отдельным литературным произведениям, по творческой биографии писателей, о временах года, о политике, по истории календарных праздников и пр. Викторины Л. Н. регулярно публиковались в районной газете²³.

Перед тем как перейти к анализу **авторских стратегий подбора вариантов ответа**, скажем несколько слов о приметах и предписаниях в семиотическом аспекте, см. подробно статью Г. И. Берестнева и Л. Б. Бойко²⁴. Если приметы с семиотической точки зрения трактуются как особого рода знаки, где планом выражения являются непосредственно трактующиеся лицом события, а планом содержания — события предполагаемые: такие, которые произойдут в будущем или происходят синхронно, но за пределами непосредственного восприятия²⁵, — то предписания (и запреты) можно, думается, трактовать как знаки, где планом выражения являются предписываемые (запрещаемые) действия лица, а планом содержания — также события предполагаемые: те, что произойдут в будущем, в случае выполнения (невыполнения) действий, указанных в плане выражения.

Анализируемая нами «фольклорная» викторина Л. Н. Ухаревой выстроена автором так, что чаще вопрос и предлагаемые варианты ответа касаются «плана содержания» приметы, предписания или запрета, однако есть несколько случаев, когда читателю предлагается отгадать «план выражения» по заданному «плану содержания», ср., например: «На что нужно посмотреть во время еды, чтобы не пришли уроки, то есть чтобы не объесться: а) на дверь, б) на окно, в) на икону, г) на матицу».

Двухчастность структуры анализируемых текстов, вероятно, предопределяет частотность таких традиционных механизмов соотношения плана выражения и плана содержания, как метонимия и метафора.

Рассмотрим метонимический перенос как авторскую стратегию подбора вариантов ответа викторины. В результате прямой пространственной смежности объектов в вопросе: «А что, по пословице, сильнее земли?» — возникает вариант «хлеб». В вопросе: «Чёрт ударил кремь о кремь — посыпались лешие, домовые, русалки. А Бог ударил кремь о кремь — посыпались... а) звезды и кометы; б) снег и дождь» также «работает» метонимический перенос: и Бог в народной картине мира, и звезды с кометами, а также снег и дождь находятся в одном небесном пространстве. Прямая смежность объектов представлена и в вопросе: «Хорошо плавать будет и не станет бояться грозы тот, кто: а) стоит в дождь на улице; <...> в) кто рыбу не ловит», где в первой части вопроса представлены два объекта действительности: гроза и водоем, объединенные тематической сфе-

²³ Бондаренко Е. Д. Наивная лингвистика и диалектное языковое сознание. М.: Индрик, 2021.

²⁴ Берестнев Г. И., Бойко Л. Б. Лингвистические критерии разграничения...

²⁵ Там же. С. 39.

рой «вода», — и к каждому из них автор подбирает метонимический ответ: дождь — вода, рыба — водоем.

Несколько более сложным видится механизм переноса в вопросе: «Ус чешется перед: <...> в) ссорой с женой, г) встречей с собутыльником». Здесь метонимические отношения между объектами и обозначающими их лексемами заложены в самой вопросной части: локативно «ус» непосредственно связан с носом. Этот факт закреплен и в культурном коде (ср., например, поговорку «Под носом взошло, а в голове и не засеяно»²⁶, что, вероятно, стало стимулом для авторской ассоциации *ус* — *нос* и — следовательно — метонимического переноса. Конкретные варианты ответа, как нам кажется, продиктованы связью с широко бытующими поговорками вида: «Хороший нос кулак за версту чувствует» (личные записи Ю. С. Костылева), «Кончик носа [чешется] — к вину»; «Нос чешется — в рюмку глядеть»²⁷ и др. К метонимии в узком, чисто пространственном или временном, смысле могут примыкать переносы по функции. Так, в вопросе: «Кто разоряет гнездо ласточки, у того <...> петухи будут клевачие» в вопросной и ответной части действуют представители тематической группы «птицы».

Использование механизма метафорического переноса встречается в вопросе: «Почему в одной избе разными вениками не метут: а) будет ссора стариков с молодыми», где идея выполнения хозяйственных работ разными предметами порождает связь с конфронтацией между членами семьи. Метафора по внешнему сходству видится нам и в ответе «К дороге» на вопрос: «Переносье чешется...», где обыгрываются различные значения слова «дорога»: 1) «полоса земли, служащая для езды или ходьбы» и 2) «направление, путь следования». Вероятным здесь кажется также и обращение к относительно шаблонному, бытующему в культуре сценарию, где «дальняя дорога» — нередкий прогноз в попытках предсказания будущего, ср. образ цыганки, нагадавшей дорогу в современной блатной и авторской песне (например, «Таганка», «Цыганка нагадала мне» и др.). Ср. еще приметы типа «стопа чешется — к дороге», «бровь чешется — к дороге», также, вероятно, бытующие в современной городской культуре (личные записи Ю. С. Костылева).

Еще один традиционный механизм соотнесения реального действия (события) и его предполагаемого результата — это подмена предполагаемого результата прямой оценкой реального действия (события): абстрактное хорошо или абстрактное плохо²⁸. В подобных случаях в качестве вариантов ответа на вопрос, построенный по принципу «продолжи примету / предписание / запрет», Л. Н. предлагает ситуации, представляющие собой некое «эталонное традиционное хорошо» или «эталонное традиционное плохо».

²⁶ Даль В. И. Пословицы русского народа... С. 329.

²⁷ Там же. С. 1044.

²⁸ Берестнев Г. И., Бойко Л. Б. Лингвистические критерии разграничения... С. 39.

В вопросе, отсылающем к предписанию, что нужно делать, «чтоб леший не обошел» (то есть чтобы не заблудиться), среди прочих вариантов ответа Л. Н. предлагает варианты «плюнуть через левое плечо» и «пройти немного назад по своему же следу». Оба варианта являются, с точки зрения автора, неверными, однако их возникновение может быть связано с вполне традиционными, «эталонными» ассоциациями, бытующими в народной культуре: левая сторона традиционно связывается с нечистой силой, ср. «Не плюй направо — там Ангел-хранитель, плюй налево — там дьявол»²⁹. Необходимость же возвращения по своим следам может быть связана как с традиционными верованиями о возможности «попасть на след» лешего, ср. «Заблудишься, когда не на тот след ступишь, нечистый след лешего» (влг.)³⁰, так и с вполне рациональной осторожностью и нежеланием оставлять лишние следы, которые могут запутать путника.

Запрет мести в одной избе разными вениками открывает Л. Н. широкие возможности для «эталонных» вариантов плохого, которое может произойти при нарушении запрета: «кто-то умрет», «скотина не будет вестись», «ссора стариков с молодыми». В последнем варианте к эталонному «плохому» ответу добавляется, думается, также фонетическое сближение слов *сор* и *ссора*, ср. фразеологизм *выносить сор из избы* ‘разглашать внутренние, семейные раздоры, ссоры, касающиеся только узкого круга лиц’³¹, ср. «Выносишь сор из избы — выносишь разговоры, споры, поэтому мусор надо в печке сжигать»³². Итак, можно, кажется, говорить о базовых негативных сценариях, участвующих в традиционных предсказательных текстах и повторяющихся в качестве возможных вариантов ответа в сборнике Л. Н.: а) угроза жизни, смерть (3 раза), б) болезнь (3 раза), в) угроза хозяйству (дважды), г) ссора (трижды).

Зеркальным (отчасти) образом выстраиваются варианты «эталонного» хорошего. Это могут быть гости или подарок: ср. «Ресница выпадет — к чему: а) к гостям, б) к подарку»; в) вести или замужество», ср. «Переносье чешется: <...> в) к вестям, г) к замужеству»; выздоровление, ср. «Сорока скачет по дому больного: а) к выздоровленью»; удача в хозяйственных делах, ср. «Большой урожай рябины — к чему: <...> б) к хлебобродному году» и т. д.

Нередко при создании набора неправильных ответов Л. Н. использует различные креативные механизмы, но иногда — вероятно, в силу усталости или в силу специфики самого вопроса — руководствуется единым принципом для всех вариантов. Ср., например: «Почему нужно печь класть на новолуние: а) кирпичу меньше потребуется, б) дольше простоит, в) теплее будет, г) всё в печи будет хорошо вариться», где все варианты ответа — это

²⁹ Даль В. И. Пословицы русского народа... С. 329. Отметим, что традиция плевать через левое плечо прижилась и в городской культуре.

³⁰ ЭКТЭ.

³¹ Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. М. Мокиенко. Ростов-н/Д: Феникс, 1996. С. 94.

³² ЭКТЭ.

элементы фрейма «идеальная печь». В вопросе: «Где по зарям первый туман ложится, там...» автор создает из вариантов ответа фрейм «идеального места для жизни», предлагая, наряду с верным ответом «копай колодец», строить там дом, ставить мельницу и сажать яблоню.

Оригинальным образом — «от противного» — выстраивает Л. Н. систему неправильных вариантов в вопросе о строительстве нового дома. В один вопрос автор укладывает сразу три предписания, связанные с традицией при закладке дома прятать под Святой угол предметы-обереги: ладан, шерсть, деньги. Цель читателя в данном задании — найти то предписание, которого не существует в местной традиции на самом деле. При этом ответ: «березовые угольки для мира в семье» — вполне логично может встраиваться в цепочку заданных предписаний, продолжать фрейм «идеальной жизни» и таким образом «путать» читателя.

Стремясь выйти за пределы эталонных сценариев и, вместе с тем, найти точки соприкосновения с целевой аудиторией — «новым», «городским» поколением, Л. Н. предлагает новые возможные «позитивные» и «негативные» сценарии некоторых предписаний и примет. Таким образом она выстраивает систему вариантов, например, в вопросе № 16 («Если мыши поедят неубранные остатки ужина, ...: а) хозяйке будут кошмары сниться, б) у хозяина будут болеть зубы, в) ребятишки будут вести себя спокойнее, г) старики помирятся»). Неправильные варианты ответа «отталкиваются» от правильного, выстраивается сценарий возможных происшествий с каждым из членов семьи, негативный (кошмары для хозяйки³³) и позитивные (дети будут спокойные, старики помирятся).

Итак, ориентируясь на адресата, стремясь сделать викторину более понятной и запоминающейся и желая внести в нее развлекательный элемент, Л. Н. использует при создании неверных вариантов ответа целый ряд своеобразных креативных практик.

Помимо перечисленных выше механизмов подбора неверных вариантов ответа, Л. Н. обращается также к такому «выигрышному» в городской аудитории способу, как переключение элементов культурного кода. Автор намеренно помещает в викторину знаки, специфические для городской культуры, причем знаки эти могут быть разного вида и статуса. Например, в вопросе о символической нагруженности чихания в разные дни недели³⁴ вариант ответа «знакомство со второй половинкой» демонстрирует принадлежность городскому коду. «Инокультурным» здесь представляется не столько значение лексем, сколько сама формулировка, более типичная

³³ Ср. еще частотную в народной культуре примету «Без ужина ложиться — цыгане приснятся» (по материалам ЭКТЭ).

³⁴ Чихнёшь в понедельник натошак — к подарку, во вторник — к приезжим, в среду — к вестям, в четверг — к похвале, в пятницу — к свиданию. А если чихнёшь в субботу — к...: а) болезни, б) знакомству со второй половинкой, в) исполнению желаний, г) весёлому субботнему вечеру.

для развлекательных СМИ. В вопросе «Кто при первом соловье скинет рубаху» одним из вариантов ответа становится такой неактуальный для традиционной культуры элемент, как успешность в учебе. Составитель викторины в данном случае, очевидно, ориентируется на еще более узкую, нежели просто «горожане», группу адресатов — школьников.

Стремясь продемонстрировать контраст между символически значимыми элементами народной культуры и рациональным подходом «горожан», автор включает в ряд вариантов неверных ответов примеры чисто рациональных действий, которые (и это воспринимается как ошибка) могут быть предприняты в той или иной символически нагруженной ситуации. «Рационализирующий» подход работает, например, в одном из вариантов ответа на вопрос о чихании в разные дни недели, где чихание становится не осмысляемым символически актом, а симптомом грядущего заболевания.

Рациональный ответ предлагает автор и в качестве одной из реакций на вопрос, что нужно делать, чтобы не бояться покойника: «Нужно не подходить к гробу». При подборе неверных вариантов ответа на вопрос «К чему трещит матица» символическая нагруженность матицы «проигрывает» ее бытовой значимости. Матица является весьма значимым элементом инженерной конструкции, а соответственно ее «подозрительное поведение» требует незамедлительной реакции, отсюда вариант «пора строить новый дом». В предписании о занавешивании зеркал, где символическую нагрузку несет как похоронный обряд в целом, так и образ зеркала, варианты «чтобы не разбить» и «чтоб не видеть плачущих хозяев» сводят ситуацию к статусу абсолютно бытовой. Бытовое объяснение элементов похоронного обряда можно наблюдать и в вопросе № 27 «Почему нельзя родным нести гроб с покойником», где предписание связывается с рациональным нежеланием нанести ущерб обстановке и ходу мероприятия: «у них и других забот много», «от горя они могут его уронить».

При подобном «рациональном» подборе неверных вариантов может возникать комический эффект, связанный, как правило, с несоответствием символически нагруженной первой части приметы или предписания — и противопоставленной ей чисто рациональной, «житейской» второй части. Ср. «Чёрт ударил кремь о кремь — посыпались лешие, домовые, русалки. А Бог ударил кремнём о кремь — посыпались...: а) звёзды и кометы, б) снег и дождь, в) ангелы и архангелы, г) куличи и пряники». Умение автора иногда пошутить позволяет сохранить концентрацию внимания участников, а также развлечь их.

Выводы. Итак, фольклорный сборник-викторина, составленный Л. Н. Ухारेвой, демонстрирует жанровые черты, вписывающие его в ряд произведений народной рукописной культуры:

- а) тенденции к смешиванию жанров (в единый список «примет» попадают как собственно приметы, так и предписания и запреты);
- б) открытый список как способ подачи материала;

в) ориентация на авторитетный источник (в данном случае — «Пословицы русского народа» В. И. Даля).

Круг тем, представленных в сборнике, сравнительно узок: в основном речь идет о различных характеристиках состояния организма, элементах домашнего быта, деталях похоронного обряда. Такой выбор демонстрирует, вероятно, стремление автора зафиксировать в сборнике факты фольклора, актуальные как для носителей деревенской культуры, так и для горожан. В сборнике отсутствуют «классические» метеорологические приметы, что связано, на наш взгляд, с «заезженностью» этой темы даже в городской среде, автор же стремится к решению просветительских задач и весьма искусно находит баланс между общеизвестными и «чисто деревенскими» (а потому представляющими интерес для городского адресата) темами. Реконструируя образ целевой аудитории анализируемой нами викторины, можно предполагать, что, вероятнее всего, это юные и молодые носители городской культуры.

Существенным отличием «Живой старины Приветлужья» от прочих рукописных фольклорных сборников является способ подачи текстов – викторина с несколькими вариантами ответов, причем неправильные варианты сочиняет сам автор сборника. Данный способ выбирается автором в связи с его просветительскими целями, стремлением увлечь «городского» адресата, найти с ним общий язык. Кроме того, к форме с несколькими вариантами ответа располагает и жанровая специфика, и двухчастность структуры представленных в сборнике текстов примет, предписаний и запретов.

Говоря о стратегиях подбора неверных ответов, следует отметить активное использование автором механизма метонимического переноса и переноса по функции, а также стратегии подмены предполагаемого фактического результата прямой оценкой действия / события, заявленного как исходное. Кроме того, автор сборника нередко включает в ряд вариантов ответа элементы «чужого» — городского — культурного кода, стремясь сделать вопросы и ответы более ясными для носителей городской культуры.

Такая специфика сборника обусловлена особенностями творческого и исследовательского пути Л. Н. Ухारेвой, а также стоящими перед ней задачами просветительского и дидактического характера. Поскольку главной задачей, к которой стремился автор, было не простое накопление фольклорного материала, а демонстрация его в рамках культурно-массовых мероприятий, форма подачи, подходы к его отбору, мера личного творческого участия здесь довольно специфичны. Педагогические интенции Л. Н. Ухारेвой ставят на особое место фигуру адресата. Роль же автора сборника не сводится к фиксации фольклорного материала, а подразумевает значительный личный вклад в составление итогового текста, выражающийся в первую очередь в создании вариантов ответов, в целенаправленном отборе тематических групп и конкретных фольклорных микротекстов, а также в поиске баланса и диалога между «традицией» и «современностью», деревенской и городской культурой.

Источники

- Даль В. И.* Пословицы русского народа. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1862.
- Ухарева Л. Н.* Живая старина Приветлужья. Ridero, 2021.
- ЭКТЭ — Картотека фольклорных и этнографических материалов Топонимической экспедиции УрФУ (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

Литература

- Агаткина Т. А., Белова О. В.* Примета // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 279–280.
- Берестнев Г. И., Бойко Л. Б.* Лингвистические критерии разграничения примет и предписаний народной магии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. № 2. С. 31–40.
- Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. М. Мокиенко. Ростов-н/Д: Феникс, 1996.
- Бондаренко Е. Д.* Наивная лингвистика и диалектное языковое сознание. М.: Индрик, 2021.
- Бураева С. В., Костров А. В.* «Сия богодухновенная книшка писана в городе Осаки в плену»: рукописные молитвы и обережные тексты в военном быту забайкальских старообрядцев (нач. XX в.) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. Филология, история, востоковедение. 2012. С. 120–127.
- Васильева Е. Е.* О рукописных песенниках, их создателях и читателях (по записям и пометам в рукописях) // История русского читателя. Вып. 5. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 6–18.
- Ипполитова А. Б.* Русские рукописные травники XVII–XVIII вв.: Исследование фольклора и этноботаники. М.: Индрик, 2008.
- Лурье М. Л.* Фольклор в записях носителей и любителей (предисловие к сборнику) // Фольклор без фольклористов: рукописные альбомы и любительские собрания частушек первой трети XX века / под ред. М. Л. Лурье; сост. М. Л. Лурье, Н. Н. Рычкова. М.: РГГУ, 2019. С. 7–20.
- Николаев О. Р.* Наивная фольклористика: типы, формы, функции // Живая старина. 2010. № 1. С. 2–5.
- Обухов А. С., Попова П. Е., Филимонова С. А.* Самодеятельные книги-хрестоматии учителя школы села Калинино Забайкалья как пример инициативной формы самообразования в 1960–1970 гг. // Исследователь (Researcher). 2023. № 4. С. 365–372.
- Садова Т. С.* Народная примета как текст и проблемы лингвистики фольклорного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: СПб.: СПбГУ, 2004.

- Сигарева М. Н. Рукописные сборники духовных стихов как способ хранения и передачи фольклорного текста (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций по Алтаю) // Ученые записки Алтайской государственной академии культуры и искусств. 2018. № 3 (17). С. 117–121.
- Толстая С. М. Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005.
- Толстая С. М. Речевые акты и речевые жанры в фольклоре // Живая старина. 2015. № 4. С. 20–23.
- Топорков А. Л. Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / сост., подгот. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010.
- Фидарова Ф. Т. Логико-дискурсивная структура текстов фольклорного жанра примет и поверий: На материале текстов французских и русских примет. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ м. М.В. Ломоносова, 2001.

References

- Agarkina, T. A., Belova, O. V., 2009. An Omen. *Slavianskie drevnosti. Etnolingvističeskii slovar'*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, vol. 4. pp. 279–280. (In Russian).
- Berestnev, G. I., Boiko, L. B., 2019. Handwritten Spiritual Verses Books as a Way of a Folklore Texts Preservation and Transfer (Based on Materials of Folk and Ethnographical Expeditions Round of the Altai Territory). *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serii: Filologiiia, pedagogika, psikhologiiia*, 2019, № 2, pp. 31–40. (In Russian).
- Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I., 1996. *Dictionary of Phraseological Synonyms of the Russian Language*. Rostov-on-Don: Feniks. (In Russian).
- Bondarenko, E. D., 2021. *Naive Linguistics and Dialect Linguistic Consciousness*. Moscow: Indrik. (In Russian).
- Buraeva, S. V., Kostrov, A. V., 2012. Handwritten Prayers and Protective Texts in the Military Life of Transbaikalian Old Believers (the Beginning of the 20th Century). *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filologiiia, istoriia, vostokovedenie. Filologiiia, istoriia, vostokovedenie*, 2012, pp. 120–127. (In Russian).
- Fidarova, F T., 2001. *The Logical and Discursive Structure of Texts of the Folklore Genre of Omens and Beliefs: Based on the Texts of French and Russian Traditions*. Abstract of the dissertation of the candidate of Philology. Moscow: MGU. (In Russian).
- Ippolitova, A. B., 2008 *Russian Handwritten Herbals of the XVII–XVIII Centuries: A Study of Folklore and Ethnobotany*. Moscow: Indrik. (In Russian).
- Lurie, M. L., 2019. Folklore in the Recordings of Bearers and Amateurs (Preface to the Collection). *Fol'klor bez fol'kloristov: rukopisnye al'bomy i liubitel'skie sobraniia chastushek pervoi treti XX veka*. Moscow: RGGU, pp. 7–20 (In Russian).
- Nikolaev, O. R., 2010. Naive Folklore Studies: Types, Forms, Functions. *Zhivaia starina*. 2010. № 1, pp. 2–5. (In Russian).

- Obukhov, A. S., Popova, P. E., Filimonova, S. A., 2021. Self-made Chrestomathy Books of the History Teacher from Kalinino Village of the Transbaikalia as an Example of the Initiative Form of Self-Education in 1960–1970. *Issledovatel' (Researcher)*, 2023, № 4, pp. 365–372. (In Russian).
- Sadova, T. S., 2004. *Folk Omen as a Text and Problems of Linguistics of Folklore Text*. Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. St Petersburg: SPbGU. (In Russian).
- Sigareva, M. N., 2018 Handwritten Spiritual Verses Books as a Way of a Folklore Textes Preservation and Transfer (Based on Materials of Folk and Ethnographical Expeditions Round of the Altai Territory). *Uchenye zapiski Altaiskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2018, № 3 (17), pp. 117–121. (In Russian).
- Tolstaya, S. M., 2005. *Polesye Folk Calendar*. Moscow: Indrik. (In Russian).
- Tolstaya, S. M., 2015. Speech Acts and Speech Genres in Folklore. *Zhivaia starina*, 2015, № 4, pp. 20–23. (In Russian).
- Toporkov, A. L., 2010. *Russian Charms from Handwritten Sources of the XVII — First Half of the XIX Century*. Moscow: Indrik. (In Russian).
- Vasil'eva, E. E., 2010. About Handwritten Songbooks, Their Creators and Readers: (According to the Notes in the Manuscripts). *Istoriia russkogo chitatelia*. Rel. 5. St Petersburg: SPbGUKI, 2010, pp. 6–18. (In Russian).